

Из коллекции

профессора

В. Э. Грабаря

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

23285-58

ГРАФЪ П. Д. КИСЕЛЕВЪ И ЕГО ВРЕМЯ. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ
ИМПЕРАТОРОВЪ АЛЕКСАНДРА I. НИКОЛАЯ И АЛЕКСАНДРА II. СОЧ.
А. П. ЗАБЛОЦКАГО-ДЕСЯТОВСКАГО. I—IV. СПБ. 1882. 8.

Рецензія профессора И. Е. Энгельмана.

Сочиненіе покойнаго А. П. Заблоцкаго-Десятовскаго справедливо обращаетъ на себя вниманіе лицъ, интересующихся исторіею нынѣшняго вѣка, и вызвало собою уже нѣсколько рецензій: въ *Journal de St. Pétersbourg*, 1881, №№ 342 и 344, въ Отечественныхъ Запискахъ 1882, Январь, въ Русской Старинѣ 1882, Февраль. Главное значеніе сочиненія состоитъ въ сообщаемомъ въ немъ богатомъ историческомъ матеріалѣ. Въ немъ недостаетъ плавнаго, равномернаго историческаго изложенія и встрѣчается много пробѣловъ по весьма важнымъ вопросамъ, такъ что сочиненіе не представляетъ собою ни полной біографіи графа Киселева, ни всесторонняго изображенія характера его времени. Такъ напр. о его молодости, о его воспитаніи, о его семейныхъ отношеніяхъ сообщается слишкомъ мало, отношеніе его къ женѣ остается почти совершенно неразъясненнымъ. Между тѣмъ послѣднее имѣло очевидно сильное вліяніе на него и на особенности его характера. Но авторъ только вскользь указываетъ на размолвку между супругами — размолвку, которая имѣла послѣдствіемъ, что они разошлись на всю жизнь. Объ этомъ впрочемъ упоминается мимоходомъ, по случаю назначенія Киселева посломъ въ Парижъ. Неразъясненнымъ остается также отношеніе Киселева къ брату его, Николаю Дмитріевичу. На этого младшаго брата Павелъ Дмитріевичъ перенесъ всю свою любовь, всю нѣжность, къ которой былъ способенъ. Желая помѣстить своего брата

въ Ришельевскій лицей онъ вникаетъ въ дѣла лица, предлагаетъ лучшую организацію, наконецъ самъ готовъ принять на себя надзоръ надъ нимъ. Позже, когда братъ его пошелъ по дипломатической карьерѣ, онъ постоянно слѣдитъ за нимъ, находится въ дѣятельной перепискѣ съ нимъ, свиданія съ братомъ почти единственное утѣшеніе его. Въ III т. на стр. 423 мы читаемъ въ письмѣ Н. В. Ханыкова, «въ концѣ 71 года послѣдовало разочарованіе графа на счетъ его брата»—и только.

Пробѣлы относятся не только къ личнымъ отношеніямъ Павла Дмитріевича, но и къ дѣламъ политическимъ. Такъ напримѣръ мы слишкомъ мало узнаемъ о вмѣшательствѣ Наполеона III по польскимъ дѣламъ и рѣшительно ничего не узнаемъ о мексиканской экспедиціи ¹⁾.

¹⁾ Отмѣтимъ нѣкоторыя погрѣшности и ошибки, которыя встрѣчаются въ сочиненіи.

Въ I томѣ авторъ, неизвѣстно почему, пишетъ бояры, бояровъ, вмѣсто бояре, боярь. Румынскій бояринъ такой-же какъ и русскій, поэтому нѣтъ никакой причины склонять это слово особеннымъ образомъ.

Въ III т. на стр. 24 авторъ называетъ власть короля Прусскаго, который въ то же время былъ княземъ Нефшательскимъ, гегемонією, между тѣмъ какъ этимъ словомъ означается положеніе государства первенствующаго между своими союзниками. Надо было сказать: власть короля Прусскаго упразднилась.

На стр. 68 авторъ переводитъ *enclaves* — замкнутыя земли, между тѣмъ это слово означаетъ: чрезполосныя владѣнія или, если это слово неудобно примѣнять къ междугосударственнымъ отношеніямъ: земли или владѣнія включенныя въ другія, чужія.

На стр. 85 предложеніе: *il gagne sa cause, qui lui assure son portefeuille* переводится: «онъ служитъ дѣлу, которое оставитъ за нимъ управленіе», между тѣмъ оно значить: «онъ выигрываетъ дѣло и этимъ сохраняетъ за собою министерство».

На стр. 253 выраженіе: должно стараться сохранить его (т. е. союзъ съ Францією) не *контролируя* онаго нескромною и по меньшей мѣрѣ бесполезною болтовнею—непонятно, оно или неправильно переведено или слѣдуетъ читать: «не компрометируя».

На стр. 270: *esprit* переводится партія, должно быть: духъ.

» » 376 *senseur privé* переводится: приватный цензоръ, м. т. должно быть: тайный цензоръ.

На стр. 312 Киселевъ пишетъ, что будто *Тиберій* сказалъ *O Vae etc.*; это сказалъ *Агустъ*.

На стр. 286 авторъ отмѣтилъ, что Краковская газета Часъ ошибочно назвала брата Павла Дмитріевича графомъ, не зная, что лишь послѣдній былъ пожалованъ въ графы, а на стр. 129 онъ самъ величалъ Бисмарка графомъ въ такое время (1859 г.), въ которое тотъ графомъ еще не былъ. Бисмаркъ былъ пожалованъ въ графы въ тотъ день, когда княжество Лауенбургъ дѣйствительно перешло къ Пруссіи. въ 1865 году.

Если авторъ такимъ образомъ и не даетъ намъ ни біографіи графа Киселева, ни изображенія его времени, то всетаки сообщаетъ весьма любопытный и весьма важный матеріалъ для исторіи трехъ Русскихъ Государей и для характеристики многихъ европейскихъ современниковъ, напр. Императора Наполеона III, его супруги и разныхъ государственныхъ людей Франціи.

Въ I томѣ изображаются первые годы и начало службы Киселева, служба его начальникомъ главнаго штаба второй арміи, участіе въ войнѣ съ Турціей и правленіе Дунайскими княжествами.

II томъ содержитъ въ себѣ: управленіе министерствомъ государственныхъ имуществъ и участіе въ крестьянскомъ вопросѣ.

III томъ: дипломатическую службу въ Парижѣ съ 1856 по 1862 годъ и послѣдніе годы его 1863—1872.

IV т. содержитъ въ себѣ приложенія, т. е. самые документы, на которыхъ основано большею частію то, что изложено въ первыхъ трехъ томахъ.

Обратимся теперь къ источникамъ, которыми пользовался авторъ. Къ сожалѣнію, мы узнаемъ объ нихъ весьма мало, а то что мы узнаемъ, весьма неудовлетворительно. Мы узнаемъ, что авторъ пользовался для своего сочиненія архивомъ самого Киселева, принадлежащимъ нынѣ графу Д. А. Милютину, а также и архивомъ Е. И. Высочества Великаго князя Константина Николаевича, и что архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ остался для него закрытымъ. Послѣднее случилось не смотря на то, что авторъ—членъ Государственнаго Совѣта и сочиненіе его обратило на себя вниманіе Его Величества Государя Императора Александра II. Весьма важную часть архива графа Киселева составляютъ дневникъ и записки его; значеніе ихъ тѣмъ важнѣе, что, по свидѣтельству автора, они не имѣли никакой преднамѣренной цѣли, и графъ Киселевъ, ведя ихъ, удовлетворялъ лишь потребности ума пытливаго, постоянно дѣятельнаго, привычкѣ отдавать самому себѣ ежедневно отчетъ въ томъ что онъ видѣлъ и слышалъ замѣчательнаго; въ нихъ авторъ представляется такимъ, какимъ былъ въ дѣйствительности.—Изъ этихъ архивовъ и главнымъ образомъ изъ архива самого графа Киселева авторъ заимствовалъ свой матеріалъ, но онъ не сообщаетъ о томъ, чѣмъ руководствовался онъ при выборѣ матеріаловъ изъ этихъ архивовъ вообще и въ частности при выборѣ для помѣщенія въ приложеніяхъ къ своему сочиненію?

Между тѣмъ изъ того, что сообщаетъ авторъ, можно, кажется не ошибаясь, предположить, что архивъ графа Киселева содержитъ